

Воспоминания участника обороны Москвы во время Великой отечественной войны
Бутко Ивана Николаевича.

До самого 1940-го года считалась наиболее взрывоопасной дальневосточная граница с Маньчжурией (Северный Китай), которая была захвачена милитаристской Японией в 1932г. и образовано марионеточное государство Маньчжоу-Го. На дальневосточной границе возводились мощные оборонительные, глубокоэшелонированные линии с железобетонными дотами (долговременные огневые точки).

1 января 1940г. я был призван в армию Забайкальским Военным Округом, где тогда, после окончания Ростовского Учительского института, работал учителем истории и географии. Летом 1940-го и в первой половине 1941-го года наша дивизия работала по возведению укреплений на границе. Работы были земляные, тяжелые, в каменистом грунте рыли траншеи глубиной в 2 метра для проводки кабеля и водопровода к орудийным дотам и у меня на руках не сходили кровавые мозоли. Там я встретил начало Великой Отечественной Войны.

В августе 1941г. меня, как наиболее грамотного сержанта, отличника боевой и политической подготовки, командование направило в Военно-Пехотное училище г. Сретенск Читинской области. В первых числах ноября 1941 года состоялся первый выпуск курсантов училища. Получив звание лейтенанта, я был направлен на защиту Москвы. Прибыв 12 ноября в Москву, утром следующего дня был направлен на фронт в 1114 стрелковый полк 17-й стрелковой дивизии. К этому времени немецкие полчища были в 17-ти км. от столицы Москвы. Полк и вся дивизия состояла из Московских ополченцев, в основном из студентов ВУЗов Москвы. Бои были крайне тяжелые, с превосходящими силами гитлеровцев. И не раз приходилось слышать передачи в громкоговорители: «Русь, Москоу, сдавайтесь!». Приняв минометный взвод, я был крайне удивлен, что на всю роту (на 3 взвода) был всего один миномет и в сутки получали 3-4 мины на ствол. Но вскоре, в декабре, получили еще 5-ть минометов. В каждом взводе теперь были по два миномета, а мин по-прежнему выделялось 2-4 мины на ствол в сутки.

5 декабря 1941г. началось контрнаступление Красной Армии под Москвой. Отступая, фашисты бросали большое количество боеприпасов. И тут меня осенила мысль использовать немецкие мины нашими 82мм. минометами (у немцев были минометы 81мм). Надо было только провести пристрелку от 100м. до 3 км., что я и сделал. И теперь вместо 3-4х выстрелов на ствол в сутки, я мог выпустить от 10 до 20 мин. на ствол в зависимости от огневой точки противника, которую надо было подавить.

Наступление под Москвой явилось первым крупным сражением с начала войны. Противник было отброшен на 150-300 км. Разгром гитлеровских войск под Москвой имел большое международное значение, впервые был рассеян миф о непобедимости фашистской армии. Гитлеровцы, в общей сложности, потеряли более полумиллиона человек, 1300 танков, 2500 орудий, более 15 тыс.автомашин и много другой техники. Нельзя сбрасывать и такой фактор как зима, а зима 1941г. была крайне суровая. Гитлеровцы рассчитывая на легкую победу были легко обмундированы: в пилотках, тонких шинелях и в сапогах с х/бумажными портянками. У населения оккупированной территории они отбирали пуховые платки и повязывали поверх пилоток, а на сапоги надевали большущие соломенные лапти. Это не солдаты, а какие-то чучела!

Задачей наших войск было вести наступление круглосуточно, не дать немцам закрепиться и мы спали в сутки не более 15-ти минут. Ночью даже в строю спали. Был установлен определенный порядок: идя в строю, крайние должны бодрствовать, а середина колонны спали на ходу. Этот вид сна на ходу, на марше я лично испытал, оказывается можно. И были такие курьезы, ночью кто-то отставал и при проверке не доставало 1-2 и более солдат. Посылали розыск и находили за километр и более спящих в кювете дороги.

В битве за Москву особый героизм проявили москвичи. Уже в первые месяцы войны были сформированы 12 дивизий народного ополчения. В моем взводе, которым я командовал, были все добровольцы из студентов, некоторым было по 17 лет, но они скрыли это и правдами-неправдами приписали себе один год. Это были настоящие патриоты, готовые пойти на любые жертвы во имя Родины!

9 января 1942г. я был ранен в районе г. Малоярославец, у деревни Подсосенки и мне было от души жаль расставаться с моими воинами-студентами. Их мужество было беспредельно! Лечился в госпитале г. Москвы. По излечении, покидая госпиталь мне, вместо моих добротных офицерских сапог выдали поношенные солдатские ботинки с обмотками. Я был крайне возмущен, обратился к начальнику госпиталя (по национальности еврей), он невразумительно объяснил, дескать, перепутали, а на самом деле продавали на рынке за большие деньги. Кому война, а кому нажива.

Во второй половине февраля 1942г. был направлен в 87 гвардейский Краснознаменный стрелковый полк 29-й гвардейской Краснознаменной стрелковой дивизии. Воевал до апреля 1942г. В апреле послан на курсы усовершенствования командного состава г. Можайск.

В первых числах августа 1942г., получив очередное звание старшего лейтенанта, был отправлен на фронт в 154 дивизию командиром минометной роты, в которой и воевал до конца войны. В 1943г. был контужен, но ехать в госпиталь, в один из городов тыла, отказался, лечился при медсамбате 154 дивизии.

В феврале 1946г. демобилизовался в чине капитана.

С 1954 года начал работать в школе по специальности, а уйдя на пенсию продолжал работать еще 12 лет. Общий трудовой стаж-56 лет.

За годы войны награжден боевыми орденами:

1. Красная звезда
  2. Отечественная война 2-й степени
  3. Отечественная война 1-й степени
- и медалью «За отвагу»

Краткие воспоминания о ВОВ .....

....встретил старшего лейтенанта Гимберук Сергея Яковлевича, который стал до последних дней его жизни моим самым дорогим и любимым другом. Это была поистине редкостная дружба двух офицеров-фронтовиков. Сережа был убит 8 марта 1943г. при наступлении на г. Гжатск Смоленской области, ныне переименован в город Гагарин. А погиб он по своей оплошности, в этом еще виновата и наша разведка, которую немцы пропустили и дали возможность вернуться, доложив «Немцев нет». Глубоко не обследовав их окопы, чисто формально, а вернее безответственно отнеслись к поставленной им задаче, этим совершив преступление.

8 марта при наступлении на г.Гжатск ранним туманным утром, немцы подпустили наступающие наши части не более как на 100-120 метров и открыли ураганный огонь из всех видов стрелкового оружия. Вся наша пехота залегла, понесла большие потери. Я притворился «убитым» и лежал с раннего утра до вечерних сумерек. Нельзя было и шевельнуться. Сережа не вынес холода при наступлении сумерек, во весь рост бросился бежать и был убит снайпером. Мне помогло то, что я до войны служил в Забайкалье, где сильные были морозы, -30 и ниже. Одним словом получил хорошую закалку и это меня спасло. Лежал, зуб на зуб не попадая до вечерних сумерек, а когда стемнело снайперы уже не страшны.

Прошло много лет после окончания ВОВ, но я больше не встретил в жизни такого друга, каким был Сережа Гимберук. Это был человек особого склада, чуткий, внимательный, доброжелательный, предельно честный, он последнее снимет с себя, но поделится с другом. Украинец из Одесской области, был женат, сыну Евгению было 3 года, образование имел 5 классов. В принятии решения не спешил, от природы был наделен чувством юмора.....

....Были случаи, когда по 3-е суток сидели без воды. И вот интересный случай из фронтовой жизни. Передовую линию между нами и немцами разделял глубокий овраг и в нем ручей. Немцы находились в каких то 250-300м. В знойное время летом движения на передовой нет и вот из «тупика» нашли выход сами солдаты. Они негласно, мимикой договорились с фрицами поочередно со многими котелками ходить за водой и никто не стрелял с обеих сторон. Это было в Смоленщине, а ручей впадал в Днепр. Но если приходил их офицер – поднимали массовую стрельбу из автоматов в голубое небо. Для нас это было предупреждение.....